

Паутов Дмитрий Алексеевич**Pautov Dmitry Alekseevich**

аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета

PhD student, Modern, Contemporary History and Methodology Department, Moscow Region State University

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ЯМАЙКЕ****SELF-GOVERNMENT
DEVELOPMENT IN JAMAICA****Аннотация:**

Статья посвящена историческому опыту становления и развития самоуправления на Ямайке, третьем по величине острове в Карибском бассейне. Впервые в отечественной историографии автором детально исследованы вопросы периодизации данного процесса. Выявлены особенности эволюции властных институтов, политических прав населения на каждом этапе существования колонии, вплоть до обретения независимости в 1962 г. По итогам исследования сделан обоснованный вывод о том, что история системы самоуправления на Ямайке включает в себя как общие тенденции и закономерности, свойственные британским островным колониям, так и уникальный опыт, свидетельствующий о гибком и эффективном реагировании британской короны на возникающие проблемы и вызовы времени. Ярким примером и подтверждением этого является признание автономии маронов в западной и восточной частях острова. Ямайка осталась британской не только номинально, но и культурно, будучи намного ближе к английской культуре, нежели к американской. Подобный исторический опыт говорит о возможности адаптации политико-правовых институтов к условиям эволюции мультикультурного общества и создания устойчивой модели такого развития.

Ключевые слова:

Антильский архипелаг, Ямайка, Англия, колониальная система, рабовладение, автономия, самоуправление, история.

Summary:

The study deals with the historical background to self-government development in Jamaica, the third largest island in the Caribbean Sea. The author elaborates on the periodization of this process which has not been discussed yet in Russian historiography. The research traced the evolution of power institutions and people's political rights at every colonial stage until Jamaica became independent in 1962. The author concluded that the development of Jamaica's self-government system was characterized by general trends typical for British colonies, on the one hand, and the unique practices, on the other hand, which proved that the British Empire was ready to meet the challenges of that time in a flexible and effective manner. This was confirmed by the recognition of Maroon autonomy in the western and eastern parts of the island. Jamaica remained a British colony in both nominal and cultural sense since it had much in common with the English culture rather than the American one. Such historical experience demonstrates that it is possible to adapt political and legal institutions for the evolving conditions of a multicultural society and create a sustainable development model in this regard.

Keywords:

Antilles archipelago, Jamaica, England, colonial system, slavery, autonomy, self-government, history.

Исторический опыт становления и развития самоуправления на Ямайке, третьем по величине острове в Карибском бассейне, объединил общие тенденции эволюции английской колониальной системы. Вместе с тем выявленные особенности интересны в аспекте исследования с точки зрения объяснения феномена устойчивости уникального межгосударственного образования – Британского содружества наций, которое существует на протяжении столетий, адаптируясь к глобальным геополитическим изменениям.

Изучение данного опыта с применением исторического, структурного, системного и сравнительного методов позволяет сформулировать теоретические выводы, актуальные с учетом происходящих сегодня в мире процессов и ввиду научных дискуссий о судьбе западной цивилизации, возможности построения мультикультурного общества, адаптации политико-правовых институтов к этим процессам. Термин «самоуправление» трактуется как относительная автономность системы местной власти от центральных (суверенных) властных институтов. В контексте, связанном с Ямайкой, как и другими островами Вест-Индии, этот термин используется для характеристики способа взаимоотношений органов власти, представляющих интересы местного сообщества, с британской короной (далее – корона).

Англичане не были первыми европейцами, распространившими экспансию на острова Антильского архипелага. Первыми в качестве европейских поселенцев прибыли на остров вслед за Христофором Колумбом испанцы, практически уничтожившие коренное индейское население (в том числе вследствие занесенных инфекционных заболеваний) и заложившие основы рабовладельческого социально-экономического устройства в условиях этнического преобладания

африканского темнокожего населения. Английское господство на острове установлено лишь в середине XVII в. и оформлено Мадридским договором 1670 г. Последствием морского противостояния Испании и Англии в Карибском бассейне стали сильные политические позиции на островах представителей пиратского сообщества. Его воплощением на Ямайке было вице-губернаторство, а затем и губернаторство одного из самых известных пиратов – Генри Моргана. В этот период учрежден и представительный орган (парламент) Ямайки – Палата собрания (House of Assembly). Его первое заседание состоялось 20 января 1664 г.

В зависимости от критериев существуют различные подходы к периодизации развития самоуправления на Ямайке. В 1962 г. Ф.Р. Огье (F.R. Augier), одним из наиболее авторитетных исследователей истории Карибских островов, председателем редакционного совета фундаментального труда «Всеобщая история Кариб» [1], предложена следующая периодизация: первый этап – от английского завоевания до эмансипации (отмены рабства) в 1834 г.; второй – от эмансипации до восстания в Морант-Бей (1865), послужившего причиной введения прямого британского правления; третий – между восстаниями 1865 и 1938 гг.; четвертый – с 1944 г. (принятия Конституции Ямайки, предоставившей всеобщее избирательное право) по 1962 г. [2, р. 173].

Если в настоящее время британская корона имеет в основном номинальные права в отношении суверенной власти Ямайки, сохранив влияние лишь на внешнюю политику, то в XVII–XVIII вв. основные усилия местной политической элиты и Палаты собрания, представлявшей интересы земле- и рабовладельцев (плантаторов), были сосредоточены под девизом «Права свободнорожденных англичан» на усилении самостоятельности в решении финансово-экономических вопросов. К середине XVIII в. удалось частично преуспеть в этом направлении и взять под контроль финансовые расходы на обеспечение функций управления островом. Однако вопросы торговли и навигации оставались привилегией короны и представлявшей ее исполнительной власти во главе с губернатором.

Стремление к ограничению полномочий короны не было единодушно поддержано местной элитой, что стало причиной противоречий между губернатором и Палатой собрания, а также внутри парламента. Некоторые представители белой олигархии, рожденные на Ямайке, отказывались называть себя англичанами и всячески пытались препятствовать избранию и назначению на должности лиц, не родившихся на этой земле. Во взаимоотношениях губернаторской и представительной власти на начальном этапе развития самоуправления острова, по оценке историков, существовала «пропасть» [3]. Последний губернатор Ямайки времен династии Стюартов, герцог Альбемарльский даже отстранил плантаторов от власти, и многие из них были вынуждены бежать в Лондон. Однако в 1688 г., после смерти герцога, статус-кво и прежнее политическое устройство с санкции Якова II, а впоследствии и Вильгельма III восстановлены.

Консолидации властных институтов и политических сил острова способствовали внешние, а в большей мере внутренние угрозы. Главную угрозу, как и во всех британских колониях в Вест-Индии, представляли протестные настроения темнокожего населения, которое значительно превосходило по численности белое. Поводов для протестов у темнокожих жителей было множество, включая жестокие условия труда и содержания рабов. Однако на Ямайке, считавшейся центром работорговли Карибского бассейна, такие протесты имели особую специфику и привели к беспрецедентным политическим последствиям.

Многое объясняют природно-географические особенности рассматриваемого острова, обширная территория и рельеф. Рабы, находившиеся во владении еще испанских плантаторов, уходили, как правило, в труднодоступные, гористые участки местности, где создавали целые поселения (общины), своего рода убежище для беглых рабов. Таких людей называли маронами (от англ. *maroons*, от исп. *cimarron*, т. е. 'дикий'). Фактически сформировались два анклава – в западной и восточной частях острова соответственно [4]. Все попытки правительственных сил завоевать и подчинить маронов оказались безуспешны. В итоге британцы приняли исключительно рациональное и эффективное решение: превратить врагов в союзников. В 1739 г. между короной и общинами маронов заключены два договора, предоставившие последним политическую и национально-культурную автономию внутри острова на фактически занятых ими землях. Более того, мароны стали союзниками колониального правительства, выполняющими функцию своего рода внутренних полицейских сил, осуществляющих поиск и задержание беглых рабов, проявляющих содействие в подавлении вспыхивающих беспорядков.

Итак, задолго до официальной отмены рабства на Ямайке сформировалась «автономия в автономии» в виде состоящих из бывших рабов самоуправляемых общин, сохранивших идентичность до настоящего времени. Этот исторический опыт уникален для британской колониальной системы в целом. Отмена работорговли в 1808 г. и рабовладения в 1834 г. привела к существенным изменениям в социально-экономической жизни Ямайки, в определенной степени стабилизировав ее, что не могло не иметь политических последствий [5, р. 116]. В 1840 г. Палата

собрания приняла изменения и внесла их в избирательное законодательство, допустив представительство этнического большинства.

Удар экономическому и политическому господству плантаторов нанесен принятием Великобританией Закона о пошлинах на сахар, ликвидировавшего традиционно привилегированный статус Ямайки в качестве основного поставщика сахара. Палата собрания острова переходила из одного кризиса в другой вплоть до 1865 г., когда расовая и религиозная напряженность, подогретая экономическими проблемами, достигла апогея в ходе восстания в Морант-Бей [6]. Массовые беспорядки, хотя и подавленные жестоко, настолько встревожили плантаторов, что парламент Ямайки, имевший двухсотлетнюю историю, проголосовал за самоупразднение и установление прямого британского правления.

В 1866 г. новая система властных институтов состояла из Законодательного совета и исполнительного Тайного совета. Фактически вся полнота власти принадлежала назначаемому короной губернатору. Представительный орган включал несколько специально отобранных авторитетных ямайцев, но влияния в действительности они не имели. В конце XIX в. колониальное правление короны изменено. Представительство и ограниченное самоуправление постепенно восстановлены после 1884 г. Правовая система колонии реформирована в соответствии с английским общим правом, учреждены окружные суды и созданы полицейские силы. Однако господствующее положение в политической системе колонии занимали британцы. Входившие в состав Законодательного совета немногочисленные ямайцы не имели влияния или административной власти.

В первой трети XX в. на Ямайке сформировались общественно-политические течения, выражавшие интересы национального большинства и бедных слоев населения. Маркус Мосия Гарви, чернокожий активист и лидер лейбористов, основал одну из первых политических партий Ямайки в 1929 г. и ассоциацию рабочих в начале 1930-х гг. Недовольство правлением короны и стремление к ответственному самоуправлению получило распространение и в активно растущем среднем классе. Его представляли в основном лица смешанной национальности (мулаты), которые становились все более образованными и экономически активными. У значительной части белого населения Ямайки были причины для недовольства британской монополией на высокие посты и многочисленными ограничениями на их собственную мобильность в колониальной гражданской службе [7, р. 38].

В 1938 г. на островах восточной части Карибского бассейна протестное движение переросло в массовые беспорядки. На Ямайке его возглавил Уильям Александр Бустаманте, светскокожий финансист, аристократ и, кроме того, харизматическая личность. В 1935 г. Бустаманте организовал ямайский профсоюз рабочих и торговцев. Он вышел из забастовок 1938 г. как народный лидер, главный представитель воинствующего городского рабочего класса. Основал промышленные профсоюзы Бустаманте, которые положили начало рабочему движению Ямайки.

После событий 1938 г. Лондон направил в Вест-Индию специальную комиссию во главе с Уолтером Гинессом (Лордом Мойне) для изучения ситуации. На базе выводов и рекомендаций, сделанных комиссией Мойне, была разработана и 20 ноября 1944 г. принята Конституция Ямайки, установившая на острове режим ограниченного самоуправления, основанный на Вестминстерской модели правления и всеобщем избирательном праве [8, р. 107]. В нем также воплощены принципы ответственности министров и верховенства права острова. 31 % от общей численности населения принял участие в выборах 1944 г. Лейбористская партия Ямайки, возглавляемая Бустаманте, и более радикальная Национальная народная партия получили 18 % большинства голосов и 22 места в палате представителей, состоящей из 32 членов. В 1945 г. Бустаманте занял пост первого премьер-министра Ямайки (титул главы правительства до обретения независимости).

В соответствии с новой хартией на губернатора острова, действовавшего совместно с Тайным советом, состоящим из шести членов, и Исполнительным советом из десяти членов, по-прежнему возлагалась ответственность исключительно перед короной. Законодательный совет Ямайки стал верхней палатой (сенатом) двухпалатного парламента. Члены палаты представителей (нижней палаты) избирались на основе всеобщего избирательного права по одномандатным округам. После Второй мировой войны для Ямайки начался длительный переход к полной политической независимости. Британия постепенно предоставляла колонии все большую долю самоуправления при периодических конституционных изменениях. Политические модели и структура правительства острова формировались в течение двух десятилетий так называемой конституционной деколонизации, т. е. в период между ситуацией 1944 г. и обретением независимости в 1962 г.

Таким образом, история развития самоуправления на Ямайке включает в себя как общие тенденции и закономерности, свойственные британским островным колониям, так и уникальный опыт, свидетельствующий о гибком и эффективном реагировании короны на возникающие проблемы и вызовы времени. Яркий пример этого – признание автономии маронов в западной и восточной частях острова. Имея все основания и возможности избавиться от британского прошлого,

стереть воспоминания о нем, Ямайка не пошла по этому пути, оставшись британской и номинально, и культурно, будучи намного ближе к английской культуре, нежели к американской. Данный исторический опыт говорит о возможности адаптации политико-правовых институтов к условиям развития мультикультурного общества и создания устойчивой модели такого развития.

Ссылки:

1. General History of the Caribbean / ed. by J. Sued-Badillo. L. ; Paris, 2003. 948 p.
2. Augier F.R. The Working of the Jamaica Constitution Before Independence: A Commentary // *Caribbean Quarterly. A Journal of Caribbean Culture*. 1962. Vol. 8, iss. 3. P. 173–177. <https://doi.org/10.1080/00086495.1962.11829861>.
3. Ibid.
4. Bilby K. Maroon Autonomy in Jamaica [Электронный ресурс] // *Cultural Survival Quarterly Magazine*. 2001. Dec. URL: <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/maroon-autonomy-jamaica> (дата обращения: 03.05.2019).
5. Nettleford R. *Mirror, Mirror: Identity, Race and Protest in Jamaica*. Kingston, 1970. 256 p.
6. Semmel B. *Democracy Versus Empire: The Jamaica Riots of 1865 and the Governor Eyre Controversy*. N. Y., 1969. 204 p.
7. Stone C. *Class, Race and Political Behaviour in Urban Jamaica*. Mona, 1973. 188 p.
8. *Caribbean Islands: A Country Study* / ed. by S.W. Meditz, D.M. Hanratty. Washington, 1987. 385 p.

References:

- Augier, FR 1962, 'The Working of the Jamaica Constitution Before Independence: A Commentary', *Caribbean Quarterly. A Journal of Caribbean Culture*, vol. 8, iss. 3, pp. 173-177, <https://doi.org/10.1080/00086495.1962.11829861>.
- Bilby, K 2001, 'Maroon Autonomy in Jamaica', *Cultural Survival Quarterly Magazine*, Dec., viewed 03 May 2019, <<https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/maroon-autonomy-jamaica>>.
- Meditz, SW & Hanratty, DM (eds) 1987, *Caribbean Islands: A Country Study*, Washington, 385 p.
- Nettleford, R 1970, *Mirror, Mirror: Identity, Race and Protest in Jamaica*, Kingston, 256 p.
- Semmel, B 1969, *Democracy Versus Empire: The Jamaica Riots of 1865 and the Governor Eyre Controversy*, New York, 204 p.
- Stone, C 1973, *Class, Race and Political Behaviour in Urban Jamaica*, Mona, 188 p.
- Sued-Badillo, J (ed.) 2003, *General History of the Caribbean*, London, Paris, 948 p.